

темпоральности. Один из путей исследования этой проблемы в современной философии – синергическая антропология [13]. Богатый опыт анализа этой проблемы содержится в русском космизме.

На основе синергии, сотрудничества человеческой воли с Божественным промыслом человек, ставший на путь духовного совершенствования, может преодолеть свою раздвоенность и обрести внутреннее единство, духовную целостность и просветленность. Это может стать тем созидательным началом, которое будет питать душу, чувства, разум отдельного человека и способствовать одухотворению культуры в целом.

Список использованных источников

1. Эпштейн, М.Н. Творческое исчезновение человека. Введение в гуманологию // *Философские науки*. – 2009. - №2. – С. 91-105.
2. Эпштейн, М. Техника, религия, гуманистика. // *Вопросы философии*. - 2009. - №12. – С. 19-29.
3. Гаджиев, К.С. Этюды о тоске человека по вечности.// *Вопросы философии*. - 2009. - №3. – С. 3-17.
4. Гуревич, П.С. Феномен деантропологизации человека. // *Вопросы философии*. - 2009. - №3. – С. 19-31.
5. Гроф, С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М., 2002.
6. Кутырев, В.А. Философский образ нашего времени (безжизненные миры постчеловечества)/ Кутырев, В. – Смоленск. - 2006.
7. Жоголь, Н.Н. Пространственно-временные параметры морального творчества // *Творчество как предмет философского исследования. Тез. докл. Всесоюзн. межвуз. конф.* – Киев. 1989.
8. Копейкин, К. Бездны души и бездны мироздания.// *Вопросы философии*. - 2009. - №7. – С. 107-114.
9. Коган, Л.А. Свобода – самость созидания. // *Вопросы философии*. - 2009. - №7. – С. 78-81.
10. Бауман, З. *Текущая современность*. // З.Бауман, СПб.: Питер. – 2008.
11. См.: Подвойский, Д.Г. Вызовы текучей современности: ответы Зигмунта Баумана. // *Человек*. – 2010. - №1. – С. 67-79.
12. Шмелева, Н.Д. Социально-онтологические аспекты феномена партнерства. // *Философский форум: корпоративность и социальное партнерство в развитии современного общества*.// *Философские науки*. – 2009. - №3.
13. Хоружий, С.С. *Очерки синергической антропологии*. / С. Хоружий, М. - 2005.

УДК 111.8

ФЕНОМЕН СТРАХА КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

З.И. Дунченко

УО «ВГТУ» г. Витебск, Республика Беларусь

Понятие «страх» играет ключевую роль во влиятельных течениях западной философии – в экзистенциализме, фрейдизме и неофрейдизме. В экзистенциализме страх является эмоциональным стимулом для поиска человеком смысла жизни, погребенного под стереотипами машинизированного общества. В философии фрейдизма страх перед внутренней моральной инстанцией, перед «Супер-Эго», составляет ядро совести и является мощным социально-психологическим регулятором поведения человека. В неофрейдизме страх перед социальной средой рассматривается как основной источник невротических состояний современного человека.

Чувство страха знакомо каждому человеку. От страха воют звери и, как обезумевшие, бьются птицы. Страх не знают лишь самые примитивные существа с неразвитой нервной системой: насекомые, микробы. Все живые существа, стоящие выше на эволюционной лестнице, хорошо знают это гнетущее состояние. Человек, наделенный сознанием и волей, особенно остро и тяжело переносит чувство страха, так как в социокультурной среде страх приобретает новые могучие корни. Страхи, фобии, тревожные ожидания представляют собой тот эмоциональный фон, в котором человек вырастает и развивается.

Более всего страдают страхами люди с высоким чувством ответственности. Установлено, что интеллектуальный уровень «трусов» намного выше, чем у спокойных людей. Стабильно панически

боятся всего 10% населения, причем среди женщин процент выше, чем у мужчин, среди молодежи процент выше по сравнению с людьми старшего возраста.

Страх определяют как разновидность страдания, как негативное эмоциональное состояние, проявляющееся в переживании уязвимости и беспомощности человека перед лицом грядущей опасности. Причем, страх – это досрочное страдание, предвестник будущих неблагоприятных событий, или эмоциональное прогнозирование приближающейся опасности, сигнал тревоги. Переживание страха имеет приспособительное значение, поскольку страх позволяет мобилизовать физические, интеллектуальные, эмоциональные резервы человека на борьбу с опасностью. Однако, нередко страх возникает без явно выраженных реальных причин – это преувеличенный или невротический страх, искусственно вызываемый самим человеком или социальным окружением.

По степени интенсивности различают четыре вида страха: опасение, боязнь, испуг, ужас. По причинам возникновения различают три вида страха: страх смерти, страх боли, социальный страх.

Страх смерти выражает протест личности против перспективы ее разрушения и стремление к самосохранению. Смерть ассоциируется с глубоким вечным одиночеством, с тоской разлуки с близкими людьми. Смерть таит в себе неизвестность, так как она выходит за рамки повседневного опыта, и эта неизвестность усиливает страх перед смертью. Окончательно не решен вопрос о происхождении страха смерти – является ли он врожденным свойством человека, или он приобретает в процессе жизни человека в обществе. Более актуальным является вопрос о том, насколько сильно страх смерти довлеет над человеком, насколько этот вид страха подавляет личность, мешает повседневной жизнедеятельности и мировосприятию. Страх смерти может двояко влиять на поведение человека: может сковывать и подавлять инициативу и, наоборот, может стимулировать жизненную активность.

Активная обращенность к заботам повседневной жизни, экстравертность – удаляют страх смерти из нашего внутреннего кругозора.

Страх смерти рассматривается С.Кьеркегором и М.Хайдеггером. У С.Кьеркегора страх – один из важнейших экзистенциалов, характеризующих человеческую жизнь, наряду со свободой, виной, грехом. Кьеркегоровский страх неустраним, он пронизывает все человеческое существование и представляет собой страх грешного существа перед Богом, перед смертью, перед драматичностью бытия человека, которое может внезапно оборваться.

У М.Хайдеггера бытийный страх предстает как благородная сила, способная вырвать человека из обезличенного мира и привести его через осознание конечности собственного бытия к поиску собственного «Я».

По М.Хайдеггеру, бытие человека – это «бытие к смерти». И только осознание этого факта может помочь человеку обрести собственное лицо и индивидуальную судьбу. Страх боли – физической и духовной – является ограничителем внешнего риска и указывает на источник физической или психологической опасности. Страх перед душевной болью может стать тормозом в развитии отношений личности с окружающим миром и может превратиться в страх перед жизнью: не рассчитывать на многое, чтобы не разочароваться; не любить, чтобы не страдать от потерь и т.д. Во все времена в различных культурах считалось героизмом преодолевать страх перед болью, выдерживать страдания; в христианстве мученичество за Бога делает человека святым.

Социальный страх связан с условиями существования человека в обществе, он вызывается независящим от самого человека ходом событий: потеря работы, жилья, ухудшения материального положения, понижение социального статуса и т.д.

Значительное внимание этому виду страха уделяли З.Фрейд и Э.Фромм. По мнению З.Фрейда социальный страх представляет собой ядро совести, это страх перед внутренней моральной инстанцией – перед Супер-Эго, диктующей нормы социального поведения. Человек постоянно виновен перед Супер-Эго, так как он испытывает запретные желания и может допускать поступки, противоречащие моральным предписаниям, подчиняясь заложенным в организме биологическим импульсам, именно страх перед Супер-Эго, судьей и цензором, заставляет человека вытеснять аморальные желания в бессознательную часть психики в «Оно», что нередко приводит к психическим расстройствам.

Э.Фромм рассматривает другой вид социального страха – страх перед свободой. По Э.Фромму возрастание степени свободы в своевременном обществе делает человека ответственным за все, что он совершает. Этот груз ответственности пугает современного человека и заставляет его бежать от свободы в любые формы «симбиозов» от садомазохистских отношений до тоталитарных режимов, отнимающих свободу, но в то же время берущих на себя груз ответственности.

З.Фрейд рассматривал устрашение и ответную боязнь как важнейшие механизмы регулирования отношений в обществе. Он считал, что культура выполняет репрессивную функцию по отношению к биопсихической природе человека, формируя тем самым невротический тип личности.

Вся история человечества связана с выработкой всевозможных методов устрашения, направленных как против чужих народов, так и против собственного народа: это устрашение физической болью, голодом, лишениями, смертью, позором, угрозой разорения. В истории человечества изобретены изощренные пытки и казни, предназначенные не только для наказания виновных, но и для вызывания ужаса у окружающих. Именно такую цель преследуют публичные наказания и казни. Издавна страх использовался как могущественный механизм сохранения в обществе существующего положения вещей. Страх может быть также оружием сил, стремящихся к социальным преобразованиям.

Длительное время страх служил не только средством жесткой социальной регуляции, но и способом принуждения к труду: рабский труд, барщина держались на страхе перед физическим наказанием. В капиталистическом обществе страх перед наказанием перестает быть стимулом производства и трансформируется в страх экономического характера – перед безработицей, голодом, низким уровнем жизни. В последние десятилетия регулирующее влияние на массовое сознание и политику оказывал страх перед глобальными угрозами человечеству, являющимися следствиями технического прогресса: перед угрозой ядерной войны и экономической катастрофы.

Исторически страх связан с религиозным мировоззрением, многие религии рассматривают воздействие на верующих «страхом божьим» как неотъемлемый компонент веры. В христианстве важнейшей характеристикой праведности называется богобоязненность: бог может поддержать и спасти праведника, но бог также – и карающий судья, обрекающий грешника на бесконечные муки в аду. Страх оказывает особенно сильное подавляющее воздействие на людей, когда опасность носит случайный, неизбирательный характер. Таким способом устрашения пользовались фашисты во время Второй Мировой войны: выстраивали узников концлагерей в шеренги и расстреливали каждого десятого. Подобным способом устрашения пользуются современные террористы, взрывающие бомбы в транспорте, на улицах, в театрах, магазинах, чтобы расшатать доверие населения к официальной власти.

В современном обществе питательной почвой для распространения страха является массовая культура: триллеры, детективы, истории-катастрофы и другая продукция «индустрии ужасов». Тяготение к подобной продукции обусловлено двумя причинами. Первая причина – скука; при благоприятных социальных условиях человеку надоедает однообразие размеренной жизни. Вторая причина популярности продукции «индустрии ужасов» – желание убедиться, что в реальной жизни все не так страшно, как в фильмах и книгах. Возвращение из вымышленного искусственного страха в реальную жизнь показывает, что наши повседневные страхи не настолько опасны по сравнению с жутью чужой фантазии. Однако, «ужасное» в искусстве не должно переходить границ меры, после которых оно перестает быть развлечением и может провоцировать реальные страх и депрессию в повседневной жизни.

С позиций диалектики решается проблема соотношения страха и бесстрашия: насколько страх укоренен в жизни человека, фундаментален он или преодолим, и чем является бесстрашие, храбрость по отношению к страху.

На страх люди могут по-разному реагировать. Один вид реакции – оцепенение, ступор, другая реакция – смелость, проявляющаяся в ответном ударе, агрессии в активных действиях.

В первом случае страх парализует волю человека и продолжает властвовать над ним, во втором случае страх исчезает, поглощается ответным действием. Активное противодействие угрозе, порождающей страх, занимает сознание и эмоции человека и придает другую направленность эмоциональным переживаниям – замещает страх на храбрость, бесстрашие; так как когда человек действует, ему некогда бояться.

Противоборство с опасностью пробуждает морально-психологические механизмы, связанные с достоинством человека. В подобной ситуации ценность собственной жизни может оказаться менее значимой, чем социокультурные ценности: верность принятым идеалам, общественное мнение, память людей.

Самым эффективным способом борьбы со страхом является активная деятельность, направленная навстречу опасности, ответный или превентивный удар, в этом случае страх поглощается действием, гасится пробудившейся храбростью. Противоборство с опасностью позволяет изменить вектор

страха: из разрушительного психологического состояния страх превращается в конструктивное состояние, посредством которого человек отстаивает свои ценности, свое достоинство и честь.

УДК 1(091)

СОВРЕМЕННЫЕ БИОТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ПРИРОДУ

И.А. Климентьева

УО «ВГАВМ», г. Витебск, Республика Беларусь

Современное общество вступило в постиндустриальную фазу своего развития. Основными показателями такого общества являются: развитие сферы услуг, центральное место знаний, информации и умственных технологий. В связи с этим для характеристики постиндустриального был введен термин информационное общество. Для развития информационного общества особо большое значение отводят следующим факторам: мехатроника, инновации в системе информации, новые промышленные материалы, биотехника и биотехнология, новая энергия.

Если рассматривать такой фактор как биотехнология, то перспективы его развития для будущего общества не однозначны. Как указывает известный американский философ и футуролог Фрэнсис Фукуяма в работе «Наше постчеловеческое будущее», наиболее серьезная угроза, создаваемая современными технологиями – это возможность изменения природы человека и, в силу этого, перехода к «постчеловеческой» фазе истории. Также один из серьезных вопросов, которые поднимает биотехнология – что случится с политическими правами, если удастся вывести новую породу людей. Развитие биотехнологий ставит не только этические, но и политические задачи. Политические решения, которые будут приниматься в будущем относительно этой технологии, определяют, избежит ли человечество постчеловеческого будущего и моральной пропасти, которые биотехнологии открывают перед человеком. Открытия в области молекулярной биологии, когнитивной неврологии, популяционной генетике, эволюционной биологии и нейрофармакологии расширяют знания о мозге, источнике человеческого поведения, а, следовательно, и возможность управлять им.

Сегодня человечество стоит перед этическим выбором, касающимся тайны генетической информации, правильного использования медицинских препаратов, исследований на человеческих эмбрионах и клонирования человека. Вскоре медицинские технологии можно будет использовать для совершенствования человека, а не только для чисто лечебных целей.

Первый путь в будущее человечества связан с накоплением знаний о генетике и поведении, то есть с геномикой – пониманием функций генов. Геномика позволит создавать лекарства на заказ для конкретного человека с целью снижения нежелательных побочных эффектов. Если в XX веке естественные, но в большей степени общественные науки выделяли культурные мотивы поведения, то в последние годы таким мотивом выделяются генетические причины. «Этот сдвиг в научных взглядах отразился во всей популярной прессе: теперь видят «гены» во всем – от интеллекта до тучности и агрессивности» [1, с.36]. Ясно, что в будущем человек получит более точное эмпирическое знание молекулярных и нейронных путей от генов к поведению. Теоретически биология может дать информацию о молекулярных путях, связывающих гены и поведение. Гены управляют экспрессией других генов, те содержат коды белков, управляющих химическими реакциями в теле и являющихся строительными блоками клеток тела. Даже если человек никогда не поймет до конца как формируется поведение человека, но о генетической причинности поведения будет знать очень много.

Многие ученые пытаются доказать взаимосвязь между наследственностью и интеллектом. Однако, более политически спорное утверждение о генетических корнях преступности. Современные теории биологических начал преступления берут свое начало, как и теории о наследственности и интеллекта, из генетики поведения. Преступление – категория социально сконструированная, но некоторые серьезные преступления вроде убийства и воровства не терпят ни в одном обществе. Такие поведенческие черты, как слабый контроль над собственными порывами, из-за которых человек способен преступить подобную грань, вполне могут иметь генетический источник. «Преступник, застреливший человека за пару кроссовок, явно не строил рационального соотношения между близкой выгодой и долговременными затратами. Его поведение, возможно, и является результатом